

ТРИ ШКОЛЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Леонид Григорьев

Леонид Григорьев — российский экономист, президент фонда «Институт энергетики и финансов», декан факультета менеджмента Международного университета в Москве, член группы «СИГМА», редакционной коллегии журнала «Стратегия России», научно-консультативного совета журнала «Россия в глобальной политике». В 2002 году — советник Министерства энергетики РФ. Автор более двухсот публикаций, руководитель проектов ряда монографий. Последняя — «Стратегии социально-экономического развития России: воздействие кризиса» (в соавторстве, М., 2009, в 2 т.)

После распада СССР экономическая наука оказалась в кризисном состоянии из-за того, что марксизм как бы отменился. Его до сих пор не проходят в наших вузах как направление мысли, что неверно. Всем необходимо было становиться рыночниками. Экономическая наука, которая пред-

лагала стихийный подход как решение проблем переходного периода к рынку, провалилась из-за кризиса 1990-х годов. Рынок в обществе как таковой приняли, но радикальные рыночные модели не получили поддержки. Экономисты во власти и экономическая наука — вещи, связанные между собой, но не идентичные. Сегодня экономическая наука повышает свой статус, благодаря экономическому росту 2000-х годов, в котором она не повинна, как и в текущем кризисе.

Стало ли более элитарным экономическое сообщество сегодня в России? Нет, идет борьба за влияние трех школ и двух дюжин индивидуумов.

Еще нужно разделять **влиятельных людей и людей известных**. Влиятельными в нашей стране часто являются люди, малоизвестные широкой публике. У Егора Гайдара есть несколько специалистов, которые просчитывают для Минфина различные острые проблемы, но мудро стараются остаться неизвестными. В России сохраняется достаточно старый принцип: если человек хочет быть влиятельным, он должен быть известным.

* * *

В современной России можно условно выделить три экономические школы, хотя это разделение условное и требует проработки. Они все рыночные — но сталинги по социализму не заметно. Между ними нет жестких границ, разницу между ними посторонний не увидит по их публикациям в газетах — слова похожи, хотя суть отличается. Чтобы ее уловить, надо читать книги их авторов.

Первая школа — это *старая академическая школа*, отошедшая от марксизма, связанная

прежде всего с РАН и ВУЗами. Ее условно можно назвать прагматической. Из известных людей это академик **Александр Некипелов**, член-корреспондент **Руслан Гринберг** и другие. Эта школа прошла трудный путь умнейших людей к рыночной экономике. Для нее характерно сосредоточение на проблемах национальной экономики, поиске путей развития и одновременно решения социальных проблем. Из зарубежного опыта они чаще опираются на континентальную Европу и Германию. Академики **Виктор Ивантер** и **Валерий Макаров** вместе с **Андреем Белоусовым** и **Андреем Клепачем** — это часть математического направления академической школы.

Вторая школа на городском жаргоне — это *либерально — макроэкономическая*. К ней относятся «гайдаровцы», **Владимир Мау**, **Алексей Улюкаев**, отчасти это люди вокруг Минфина и ЦБ. Это последовательные сторонники реформ, исторически — радикальных реформ. Это часть более широкого сообщества реформаторов Центральной и Восточной Европы с большим влиянием англосаксов. Правда, у нас континентальное право, что резко затрудняло имплементацию их идей.

К макроэкономистам примыкают рэшковцы — **Сергей Гуриев** и другие эксперты, которые больше ориентированы не на школу, а на метод (математический подход) и на выход продукции на Запад на английском языке для интеграции в западный мейнстрим. Их работы относительно трудно найти в российских научных журналах, зато они сделали все возможное для «прорыва на Запад» и теперь имеют в своем активе ряд статей в первоклассных журналах за рубежом.

И есть третья, *институциональная школа* (несколько размытая организационно) — это **Евгений Ясин, Александр Аузан, академик Виктор Полтерович, Андрей Яковлев, Андрей Шаститко**, ну и я тоже. Эта школа завоевывает и расширяет свои позиции на Западе в сложной конкуренции с неоклассическим мейнстримом. В последнее десятилетие дюжина Нобелевских премий ушла к институционалистам — как и недавно в 2009 году. Так что у нас стало модно вернуть словечко про институты в любые формальные работы — «хоть по химии». У нас этой школе особенно трудно, поскольку она вместо быстрых фанфар обещает трудное ответственное изменение формальных и неформальных институтов, то есть правил *реального* поведения людей, а не поведения, предполагаемого или заданного во многих моделях.

Влияние этих школ на российскую экономическую политику, соответственно, тоже разное. Макроэкономисты больше влияют на денежно-финансовую и налоговую политику, институционалисты — стараются (но с огромным трудом) повлиять на структурные реформы, а прагматики — воздействуют на политику по широкому фронту. Численно доминирует, конечно, академическая школа. Либералы как научная школа не являются мейнстримом, хотя в области денежно-кредитной, бюджетной и налоговой политики они, безусловно, доминируют. Они легче входят в контакт с образованной на Западе молодежью. **Так сложилось, что либеральная макроэкономическая школа доминирует в области российской экономической политики последние 15 лет.** В этом есть свои плюсы и свои минусы — скажем, кризис в мире вызвал новые споры о сути науки и судьбе школ. В этом нет какой-либо российской специфики — подобные школы очень часто в мире доминируют в области государственных финансов и политики Центрального банка.

Три школы в общем дружат на личном уровне и соперничают за статус и влияние. Надеюсь, что в следующем поколении школы интегрируются. А молодежь становится все более профессиональной — и станет элитой.

Влиятельная экономическая аналитическая публицистика действительно исчезает. Наиболее известные экономические публицисты 1990-х годов — Михаил Бергер, Владимир Гуревич, Михаил Леонтьев — стали более значимыми — каждый в своем роде — фигурами, но они реструктурированы в медийном пространстве или перешли на другие темы. Времена тех известных экономистов, которые писали знаменитые статьи, ушли в прошлое. На их место пришел либо консалтинговый анализ, либо научные труды, либо обычная журналистика для широкой публики, либо политическая борьба, либо пропаганда. ■

Специально для РЖ

ИНСТИТУТЫ ДВУХПАРТИЙНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

ПАВЕЛ СВЯТЕНКОВ — российский журналист, политолог, сотрудник аналитического отдела Института национальной стратегии (ИНС), редактор Агентства политических новостей (АПН), автор книги «Машина порядка» (М., 2008)

Специально для РЖ

Реальное отсутствие партийной системы в сегодняшней России не означает отсутствия политической борьбы.

Эта борьба свелась к противостоянию экспертных центров. Институт общественного проектирования (ИНОП) и Институт современного развития (ИНСОР) недаром упоминаются в одном ряду. Смысл методики использования общественности в конфликтах элит таков: когда властная группировка не может выступить открыто, она выставляет вместо себя «бойцов» — общественников, которые озвучивают нужные инициативы, не подвергая риску своих хозяев.

ИНОП и ИНСОР фактически сформировали двухпартийную систему, в которой ИНОП играет роль «консервативной партии», отстаивая существующий порядок вещей, а ИНСОР выступает в роли либеральной оппозиции.

ИНСОР считается центром, близким к президенту Медведеву, и одновременно пользуется репутацией «точки сборки» либералов, оппозиционных путинскому правлению.

История знает примеры, когда президент и поддерживающая его

партия находились в оппозиции к власти в целом. Так неоднократно бывало во Франции в периоды так называемого «сожительства» всенародно избранного президента и правительства, сформированного другой партией.

Специалисты по конституционному праву относят Россию к полупрезидентским республикам, как и Францию. Однако политическая практика России иная. И потому «сожительство» у нас возможно только на уровне экспертных центров. На деле же оба экспертных центра постоянно учитывают, что их противники тоже представители власти, только другой фракции. Поэтому полемика между ними никогда не переходит в действительно острую борьбу. Это всегда конфликт внутри аппарата.

Президент Медведев декларировал курс на модернизацию. Если власти возьмутся за этот проект всерьез, им придется выбрать ту или иную программу действий. И эта программа сделает традиционное противостояние экспертных центров неактуальным. И рано или поздно Медведеву придется сделать выбор. ■